

ДОМ, ГДЕ ОЖИВАЕТ БЫЛОЕ

В Москву, на родину революционера-демократа, писателя и публициста А. И. Герцена, возвращаются из-за рубежа книги, письма, портреты, другие семейные реликвии. Они пополняют мемориальный музей Герцена — филиал Государственного литературного музея, проливают новый свет на развитие общественного движения в России в 40-е годы прошлого столетия, дают богатый материал для исследования жизни и деятельности великого сына России.

В Сивцевом Вражке, в старинном доме с мезонином, где 150 лет назад поселился Александр Иванович Герцен, ярко светят окна. Хрустально мерцают люстры, отсвечивает бронза канделябров, из гостиной доносится мелодичный звон часов.

Стены особняка словно хранят память о друзьях дома — Огареве, Грановском, Боткине, Щепкине, Анненкове. На секретере — колокольчик Герцена, печатка с изображением Шиллера, подсвечники, испи-санный листок... Кажется, только что вышел из кабинета сам хозяин, человек, имя которого

было символом свободоло-бия.

Дом-музей Герцена в Москве, разместившийся в особняке, где писатель прожил три года, обрел вид, который он имел при жизни Александра Ивановича. Но далось это нелегко.

— Время разбросало по свету многочисленное наследие Герцена, — говорит заведующая музеем, кандидат исторических наук И. Желвакова, энтузиазму которой мы во многом обязаны тем, что можем сегодня прийти в тихий арбатский переулок в гости к Герцену. — Судьба герцено-

ского архива по-своему отражала трудную жизнь его владельца. Постоянное преследование цензуры и полицейский надзор, бесконечные поездки из страны в страну, необходимость строгого соблюдения конспирации, от которой зависела безопасность многих людей, не позволяли Герцену хранить письма, документы. Некоторые из них уничтожались, другие исчезали или скапливались в архивах у частных лиц. И все же нам удалось разыскать многие реликвии, которые включены в музейную экспозицию.

История последних поступлений привела корреспондента ТАСС в квартиру, где все напоминает о Герцене. Квартира принадлежит правнучке великого русского писателя врачу Наталье Петровне Герцен.

Известно, что в конце жизни Герцен, изгнанный само-

державием из России, не раз высказывал пожелание, чтобы его потомки вернулись на родину. Получилось так, что выполнил его завет лишь один внук — молодой врач П. А. Герцен. Восстановив знание русского языка, блестяще подтвердив диплом врача, Петр Александрович стал известным в нашей стране хирургом, основателем школы московских онкологов. И вот теперь его дочь, Н. П. Герцен, стала, по существу, одним из организаторов музея.

Она не только передала ему многие из хранящихся у нее семейных реликвий (в день открытия музея, например, — фамильный браслет), но главное — продолжает день за днем оказывать самоотверженную, бескорыстную помощь в сборе материалов о Герцене.

— Недавно из Франции, из семьи правнука Герцена Лео-

нарда Риста, я привезла на Родину три великолепных портрета, — рассказывает Наталья Петровна. — На двух, принадлежащих кисти крепостного художника И. Летунова, изображены родители Герцена. Эти выразительные портреты блестяще скопировала в свое время дочь писателя художница Наталья Герцен.

Вернулся на Родину и портрет жены Герцена, сделанный в 1842 году в Новгороде, где она жила вместе с опальным мужем. Портрет очень эмоционален: в глазах молодой женщины, связавшей жизнь с «государственным преступником», словно отразилось предчувствие новых испытаний. Однако она не утратила воли, одухотворенной женственности.

— Судьба многих книг из библиотеки Герцена и его семьи до сих пор не выяснена до конца, — продолжает рас-

сказ Наталья Петровна. — Но кое-что удалось вернуть на Родину, в частности прижизненные сборники стихов Огарева, Рыльева, книги Тургенева, Грибоедова, Некрасова — некоторые с дарственными надписями. Особый интерес представляет диссертация Н. Г. Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности» с таким посвящением: «Александрю Ивановичу Герцену с благовоением подносит автор».

Включена в экспозицию и медаль, отлитая в честь десятилетия «Вольной русской типографии» в Лондоне. Некоторые из прибывших в Москву писем пока не опубликованы — они выйдут в новых томах «Литературного наследства».

Итак, возвращаются на Родину герценовские реликвии, становятся вещественным памятником эпохи, когда зарождалась русская революционно-демократическая мысль.

Елена ХОРЕВА,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».